

СЕКВЕСТИРОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОПЫТА ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ

Согласно идейным установкам экзистенциальной философии, условия для обращения человека к самому себе, своей экзистенции, возникают в разного рода "пограничных ситуациях" – ситуациях, когда обыденное, автоматическое и беспроблемное течение жизни оказывается прерванным неким кризисным событием, которое выталкивает человека из повседневной колеи. Такими ситуациями являются многообразные проблемы, с которыми сталкивается человек – потери, чувство вины, страдание, страх, смерть и т.д. Характерным примером является отношение к смерти. Смерть – мощнейший источник экзистенциальных переживаний. Лишь полностью отдавая себе отчет в своей смертности, испытывая ужас перед смертью и стремясь преодолеть его, человек осознает, во-первых, ценность каждого актуального момента своей жизни, во-вторых, присутствие трансцендентного начала, обращение к которому способно преодолеть ужас перед смертью. Глубокое осознание смертности как части своей сущности делает очевидным для человека всю относительность целей и стремлений, которыми он руководствуется в своей повседневной деятельности. Глубоко продуманная и пережитая мысль о собственной смертности способна изменить представление человека о смысле его существования и об ответственности, которую налагает на него неизбежность смерти. Позитивную роль размышлений о смерти современное общество нивелирует, делая смерть незаметной: смерть и умирание извлекаются из обыденной жизни и локализируются. Родственники умершего почти не участвуют в этих процессах. Сам умирающий превращается в объект манипуляций со стороны специалистов.

"Секвестированию" подвергается не только опыт смерти. Анализируя экзистенциальную ситуацию личности в эпоху модерна, известный британский социолог Э.Гидденс полагает, что условия жизни в обществах позднего модерна предполагают, по его выражению, "испарение моральности" или "секвестр опыта". Гидденс имеет в виду "отсечение" некоторых видов опыта, которые способны нарушить чувство онтологической безопасности личности и внушить ей чувство экзистенциальной тревоги. "Секвестированию" подлежит тот опыт, который может разрушить призрачный комфорт личности, достигнутый в современном мире. "Онтологическая безопасность личности требует социальных гарантий, которые достигаются путем институциональной изоляции некоторых областей опыта для удовлетворительного психологического самочувствия личности. К этим областям ... относятся: а) душевные болезни как совокупность личностных черт и форм поведения (лечебницы, психиатрические клиники); б) преступность как девиантная форма поведения (пеницитарная система); в) болезнь и смерть (больницы, морги, кладбища); г) сексуальность как форма связи между индивидом и человеческим родом; д) природа как естественная среда, существующая вне и независимо от социальной активности человека. В результате институционального секвестра опыта ... происходит подавление основных моральных и экзистенциальных компонентов человеческой жизни, которые, по сути, вытесняются на обочину бытия" [1, 23-24]. Мы видим, что "секвестированию" подвергаются фактически все сферы опыта, которые способны помешать функционированию индивида в соответствии с базовыми для технической цивилизации принципами рациональности, калькулируемости, эффективности. Все "исключительные" сферы опыта потенциально способны продуцировать "пограничные ситуации", способствующие обращению личности к собственным экзистенциальным проблемам, способны столкнуть личность с проблемой "трансцендентного".

Сегодня более популярными становятся интерпретации субъективности не в свете понятия "экзистенция", а в рамках структуралистских и постструктуралистских представлений о человеке как слепке внешних влияний. Анализ ситуации, в которой пребывает современный человек, показывает, что она враждебна человеческой экзистенции, препятствует осознанию человеком своих сущностных характеристик и действительному решению экзистенциальных проблем. Разные культуры вырабатывают различные ответы на эти сущностные вопросы. Проблема современной техногенной цивилизации состоит в том, что в свете её технизированного, функционального мировоззрения подобные вопросы выглядят "излишними". Вместо того, чтобы искать ответы на них, их стараются просто не задавать, избегая, по возможности, тех ситуаций, которые их "провоцируют". "Секвестирование опыта" осуществляется именно с подобной целью. Формирование нового понимания человека, свободного от технических коннотаций, означало бы коренной подрыв тех мировоззренческих оснований, на которых базируется современная технологическая цивилизация. В частности, обращение человека к собственной экзистенции, смысложизненным вопросам стало бы свидетельством отказа от удовлетворения огромного числа ложных потребностей, продуцируемых современным экономическим и технологическим развитием. Ограничение личного потребления привело бы к снижению темпов экономического роста и, по всей видимости, вынудило бы пересмотреть действующие в настоящий момент и принимаемые как безальтернативные парадигмы производства и распределения благ. Казалось бы, экзистенциальный кризис неразрешим в рамках современной технологической цивилизации. Но на самом деле экзистенциальный кризис и экзистенциальные проблемы никогда не являются "массово разрешимыми". Особенность человеческой экзистенции – способность обращаться к себе, предполагает индивидуальное разрешение экзистенциальных проблем. В технизированном обществе, как и в любом другом, такая возможность существует, хотя её реализация затруднена целым рядом факторов, "уводящих" человека от самого себя. Ответственность человека перед самим собой и собственной свободой тем больше, чем труднее ее осознать и реализовать.

Литература:

1. Гидденс Э. Современность и самоидентичность // РЖ "Социология", 1994. Сер.11, №2. – С.23-24.